

“РАБОТАТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ВОЕВАТЬ”

Не изучены свойства
Наших душ на войне.
Кто-то бредил героизмом,
А мы пели про снег,

Про края, где родились,
Да про шорох берез,
И совсем не стыдились
С пылью смешанных слез.

*Игорь Морозов.
Из “афганской” песни*

Раннее детство Володи Баскова прошло в деревне Сергеево Вологодского района. Неторопливая речка Вологда, таинственная даль синеватых в закатных лучах солнца лесов, медвяный аромат высоких травостоев на заливных лугах – это было поистине живописное местечко, каких, впрочем, немало на нашем добром Севере.

Родители Володи, Валентина Александровна и Валентин Владимирович, работали в племзаводе “Молочное”. Мама – доярка, отец – комбайнер. Жили они тогда в доме у бабушки, Августы Александровны. Обычная, работающая сельская семья.

Бабушка души не чаяла в своем первенце-внуке, и Володя отвечал тем же, любил ее искренней детской любовью. Когда родители получили квартиру в недалекой деревне Пестово, мальчишка никак не хотел уезжать от бабушки и потом бегал к ней постоянно.

В Пестово Володя стал первоклашкой. Здесь, в небольшой начальной школе, учительница Екатерина Афанасьевна Павлова пестовала любознательных питомцев первые три года. Володя не выделялся среди своих сверстников: радовался хорошим отметкам, унывал от неудач, ссорился и вновь заводил дружбу с ребятами. А в свободное время крутился около отца и часто ему говорил: “Вот вырасту большим и буду, как ты, тоже комбайнером”.

Вскоре семья переехала в деревню Ильинское, где Володя пошел в Молочненскую поселковую среднюю школу. Учебу продолжил в Кубенском профтехучилище. Практику со своим другом Юрой Тихомировым Володя проходил в родном хозяйстве “Молочное”. Наставники его написали в характеристике: пытлив, добросовестен, за что и заслужил уважение механизаторов.

Быстро пролетело время учебы, и в 1985 году Володя вернулся в “Молочное”. Сначала работал помощником комбайнера, а потом юному механизатору доверили трактор. Это была его мечта. Бережно и с любовью, словно к живому существу, относился Володя к своей “Беларуси”, держал технику в порядке, а когда требовался ремонт, не считался со временем. Его старательность, сметливость, ответственность были замечены в коллективе, и первой ласточкой признания его самозабвенного труда стало благодарственное письмо руководства предприятия: “Выражаем Вам, Владимир Валентинович, сердечную благодарность за добросовестное отношение к труду, активное участие в проведении весенне-полевых работ в 1986 году”. Вот так: ни больше ни меньше – Владимир Валентинович! Значит, стал он в один ряд с уважаемыми людьми в коллективе! Своей радостью он поделился с мамой, которая была для него другом и советчиком. Это ей и только ей он доверял свои сокровенные тайны, рассказывая о радостях и неудачах, поведал о первой любви. Хотя и времени-то у Валентины Александровны не хватало (у доярки редко когда выкроится свободный час), но для Володи мама находила минутку всегда, согревала его своим вниманием.

Приближалось время осеннего призыва в армию. Володя с гордостью говорил Валентине Александровне, что теперь настал его черед надеть солдатскую шинель. 10 октября он простился с родными, друзьями и близкими. Военский путь начал в Ленинграде, закончил в Джелалабаде. Не в пример нам, его сверстникам, Володя готовил себя к армейской службе. Но даже и ему было трудно вписаться в тяжелые реалии военного бытия. Его первые письма домой и друзьям скупы, суровы, отрывисты. Но, перечитывая дальнейшие Володиные письма, прослеживаю, как оттаивает его душа среди однополчан, как крепнет дружба парней, как помогает им в нелегкую минуту плечо друга.

Однако нет-нет да и прорвется в письме тоска по дому. В весточке маме: “Очень хочу домой. Если бы ты знала, как я по вам скучаю!” Или: “Вот бы сейчас домой, молока бы с пирогом поесть...” И дело не столько в том, что ему, выросшему в душевной атмосфере любящей семьи, было трудно привыкнуть к тяготам армейских будней. И не в том даже, что неброская березовая опушка милее сердцу, чем пышные гранатовые рощи, хотя

ни в коей мере это обстоятельство не сбросишь со счетов. И уж конечно, не в осточертевшем сухпайке не лезшем в горло в сорокаградусную жару и вызывавшем воспоминания о маминых пирогах и остуженном молоке.

Глубже и сильнее причины тоски по дому.

Володина душа не принимала войну. В одном из писем главному инженеру племзавода В. П. Гребневу, с которым у Володи сложились добрые отношения, он писал: "Я здесь насмотрелся столько смертей и понял, как необходимо мирное небо над головой. Берегите мир и друг друга, будьте милосерднее во всем". Успевший подержаться за рычаги мирной машины на мирном поле, Володя писал отцу из Асадабада: "Папа, работать лучше, чем воевать..." И снова о том же – в письме, датированном 20 августа 1987 года: "Для меня главное на тракторе работать, видимо, я для этого и создан". Вскоре он делится с родными своей радостью: "У меня есть небольшая новость. Я в сентябре получу машину ЗИЛ-131, так сказал командир батареи, а тягач сдаю другому".

Шла жестокая война, и в ней мужала юность. Мужала – и вырабатывала свои, четкие и верные, представления о мире, о счастье, о справедливости. Не всем судьба дала нести эти ценности дальше в жизнь...

В Афганистане наши парни гибли не только в бою.

Еще одна беда, порой не менее опасная, чем душманская пуля, подстерегала ребят. Проклятая инфекционная желтуха, разьедавшая печень. А еще малярия и другие какие-то болезни. В горах, в засаде, порой приходилось сидеть без воды. Ее, конечно, брали с собой, даже жертвовали ради лишней фляги едой. Но особенно много не запасешь.

*<...> Если уж совсем языки от жажды "высыхали", ребята отворачивали увесистый камень, прижимались языками к прохладному его боку. Из случайных источников пить категорически запрещалось. Не все выдерживали... Специальные обеззараживатели не всегда помогали. Вместе с водой случалось заглатывать возбудителей болезней...**

В хмурые осенние дни 1987 года в семью Басковых пришло письмо, написанное незнакомым почерком.

* Фирстова Р. "Афганец" на родной земле // Наш современник. 1989. N 2. С. 162.

“Здравствуйте, уважаемый Валентин Владимирович. Пишут Вам друзья-сослуживцы Владимира. Володя был хорошим заряжающим и неплохим механиком. На одном из боевых выездов 17 сентября он заболел малярией. 29 сентября его отправили в госпиталь в Джелалабад. Володя перенес несколько тяжелых операций, вроде бы пошел на поправку, но потом ему стало хуже, организм не справился, и 21 октября 1987 года Володя скончался”.

При входе на кладбище деревни Белое стоят два памятника воинам-“афганцам” – Володе Баскову и Саше Александрову, который погиб в тот же год, что и Володя. Склоним же низко головы перед их светлой памятью, постоим, помолчим.

В. Зорин